

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.81.90.004

К вопросу о дискурсивных особенностях политической речи**Романова Юлия Геннадьевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
декан факультета лингвистики,
Московский университет имени А.С. Грибоедова;
доцент кафедры иностранных языков,
Институт общественных наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: ganquan@rambler.ru

Малтызова Галина Владимировна

Преподаватель кафедры перевода,
переводоведения и межкультурных коммуникаций,
Московский университет имени А.С. Грибоедова,
111024, Российская Федерация, Москва, ш. Энтузиастов, 21;
e-mail: debushevskaya@adm.iile.ru

Чеснокова Инна Валентиновна

Старший преподаватель кафедры перевода,
переводоведения и межкультурных коммуникаций,
Московский университет имени А.С. Грибоедова,
111024, Российская Федерация, Москва, ш. Энтузиастов, 21;
e-mail: sens44@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема политической коммуникации и определения дискурсивных и стилистических особенностей политического дискурса. Выявленные авторами в ходе анализа научной литературы дискурсивные характеристики рассматриваются в ракурсе примеров англоязычных высказываний политиков. Определяются грамматические средства языка в зависимости от типа высказывания, затрагивается проблема прагматики политического дискурса. Политический дискурс воплощает в себе специфическую форму политической коммуникации. При этом рассмотрение особенностей взаимодействия субъектов политического дискурса напрямую связано с функциональными характеристиками языковой системы. Языковая система реализует познавательную, мировоззренческую, метаязыковую, экспрессивную и другие функции. Язык политического дискурса также характеризуется актуальностью разнообразия в выборе и использовании языковых средств, одновременной доступностью и трудностью понимания используемых специальных терминов, использованием

большого количества грамматических форм и словарных комбинаций и отсутствием единообразия текстов в их построении. Кроме того, для него характерны особая лексика (набор слов и выражений по определенной предметной области), семантические связи между отдельными политическими концепциями, фундаментальные абстракции и метафоры, типичные контексты употребления слов и построение суждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Романова Ю.Г., Малтызова Г.В., Чеснокова И.В. К вопросу о дискурсивных особенностях политической речи // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 83-89. DOI: 10.34670/AR.2023.81.90.004

Ключевые слова

Дискурсивные особенности, перевод, маркер, международная коммуникация, политический дискурс, политкорректность.

Введение

Политическая сфера играет большую роль в жизни общества, поэтому неудивительно, что она привлекает к себе внимание представителей различных научных дисциплин: лингвистов, социологов, психологов, исследователей массовой коммуникации. Большой интерес политическая коммуникация представляет для лингвистов-переводчиков. Основную роль играет язык и его использование в политике и дипломатии.

Политика – одна из самых архаичных сфер человеческой деятельности. Существование политической системы и, следовательно, самого государства и всего плюрализма его институтов невозможно без аспекта коммуникации.

Политическая лингвистика в современных условиях высокого развития научной мысли представлена обширными исследованиями, произведёнными на междисциплинарном уровне, в которых активно применяются достижения социолингвистики, когнитивной лингвистики, стилистики и риторики, лингвистики текста. В ее центре – политическая коммуникация, которая представляет собой информацию, включая в себя процессы обмена данным содержанием, участников обмена, то есть, в частности, управляющих и управляемых, и в то же время различные формы, каналы и средства реализации настоящих обменов [Беляев, Лазовская, 2021, 38]. Процесс политической коммуникации включает в себя как содержательный, идеальный, так и материальные, формальные элементы (средства, каналы), соответственно в этой связи, может рассматриваться как часть общественного бытия, и как часть общественного сознания.

Основная часть

В данном контексте работы нами были рассмотрены дискурсивные и стилистические особенности политической речи как формы политического дискурса. В рамках каждого направления были выделены характерные особенности, систематизированные по итогам анализа научной литературы.

Проведенный анализ научной литературы позволил выявить следующие особенности: особая композиционная структура политической речи, наполненность политической речи эвфемизмами, двойственность политической речи, грамматические особенности политической

речи, вопросы как дискурсивный маркер политической речи, воздействие как целевая функция политической речи, политкорректность как норма политической речи.

Рассмотрим каждую выделенную группу дискурсивных особенностей политической речи более подробно.

Прежде всего, политическая речь характеризуется специфичной композиционной структурой. Содержание текста политического выступления, как правило, включает три части. Задача первой части привлечь и освоить внимание аудитории, а также мотивировать ее выбор, то есть подготовить аудиторию для дальнейшего восприятия информации. Основная часть как структурная единица политической речи содержит изложение материала и аргументацию. Окончание политического выступления представляет собой ретроспективный ход говорящего. Он возвращается в один из важнейших пунктов основной части и строит окончание как напоминание о нем.

Следующей выраженной дискурсивной характеристикой политической речи являются эвфемизмы.

Язык политики часто обвиняют в попытке скрыть правду и использовании эвфемизмов, чтобы показать суровую реальность в более благопристойном виде. Эвфемизм – это слово или выражение, заменяющее другое, которое по каким-либо причинам нежелательно или неудобно употребить в определенной ситуации.

Приведем примеры: *pushing up the daisies* (отдать концы), *passing away* (уйти из жизни) вместо *dying* (умереть); *letting some one go* (отпустить) вместо *sacking* (уволить). Эвфемистическое выражение *ethnic cleansing* (этническая чистка) скрывает горькую реальность убийств одной этнической группы другой по причине разного происхождения. Положительная коннотация глагола в данном выражении придает ему неприемлемое положительное значение, скрывая истинное значение слов. Слово *conflict* (конфликт) заменяет слово *war* (война), *collateral damage* (непреднамеренный ущерб) употребляется при обозначении гражданского населения, подвергнутого воздушным атакам, тела погибших солдат *dead bodies* становятся *body bags* (похоронный мешок). Эти примеры эвфемизмов скрывают ужасы войны, они способствуют приемлемому восприятию военной информации.

В речах политиков такие фразы, как *health and inequality of the elderly* (здоровье и недееспособность пожилых) заменяются на *differential ageing among social sub-groups* (дифференциальное старение среди социальных подгрупп) с целью смещения фокуса со слова *inequality* (недееспособность) на более объективные термины *differential* (дифференциальное) и *social sub-groups* (социальные подгруппы). Таким образом, использованные эвфемизмы скрывают истинное значение фраз, за которыми «прячутся» люди, и политикам при произношении речи становится легче накладывать ограничения на проекты такого рода.

Третья дискурсивная характеристика политической речи – ее двойственность. По мнению исследователей, для лексической составляющей в политическом языке свойственна предметность словаря и употребление абстрактных существительных, поскольку политические дискуссии обычно носят теоретический характер даже в случае, если они напрямую связаны с предложенным планом действий. Цель политиков – быть представителем общественной группы в реальности, но также можно использовать язык, чтобы приспособить действительность к своим целям.

Таким образом, следует иметь в виду, что политический язык может нести в себе скрытый смысл или второй смысл. Это позволяет политическим деятелям утверждать истину, употребляя слова, которые можно интерпретировать более, чем в одном значении.

Также в дискурсивном направлении специфики политической речи важно обозначить грамматические особенности, которые свойственны как политическому дискурсу в целом, так и политической речи в частности.

Грамматические средства политического языка варьируются в зависимости от письменного или устного регистра высказывания. Очевидно, письменные утверждения имеют тенденцию быть более сложными формированиями по сравнению с устной речью. Среди частей речи А.С. Беляев и Н.В. Лазовская особенно отмечают местоимения как наиболее значимые, отражающие идеологию политического деятеля путем передачи его личного положительного или отрицательного отношения [Артамонова, 2020, 12]. «Не всегда можно предсказать коннотацию местоимения, но политики с одинаковым мировоззрением, вероятно, выберут одинаковые местоимения».

Приведем примеры:

«This is the very reason we want to increase train- ing – but he has pledged to cut that investment».

В данном высказывании Тони Блэр, в то время премьер-министр Великобритании, намеренно дистанцирует Лейбористскую партию, представителем которой он является, от Дэвида Кэмерона, лидера Консервативной партии, используя местоимение *he* (он). Местоимение в единственном числе, что также предполагает, что Дэвид Кэмерон действует в одиночку, без поддержки своей партии. Напротив, употребление местоимения *we* (мы) объединяет представителей Лейбористской партии. Такой выбор местоимений усиливает базовый подтекст: Блэр подразумевает, что в то время, как Лейбористская партия работает на благо всего общества, Консервативная партия заинтересована в благополучии только нескольких представителей общества.

Исследователи считают, что при анализе политического языка необходимо обращать внимание на формальное/неформальное употребление местоимений, личную вовлеченность оратора, а также значимы ли в данном контексте статус, пол, социальный класс говорящего. Местоимения позволяют политикам принимать, отрицать или снимать с себя ответственность, способствуют воодушевлению сторонников, дают возможность дистанцироваться от оппозиции, а также позволяют вкладывать личное отношение в свою речь.

Важно отметить, что противопоставление с союзом *but* также часто встречается в политическом дискурсе и имеет манипулятивную тактику. Например:

«People are tired of politicians who talk and talk, *but* fail to deliver. They're tired of politicians saying one thing before an election and doing something else afterwards».

В представленном отрывке дискурсивный маркер *but* выполняет функцию разделения сравниваемых высказываний. Чтобы показать явное отношение народа к политикам, говорящий использует соответствующее выражение «talk and talk», *but* «fail to deliver». Противопоставление имплицитно усиливает семантику обвинения, которая ясно воспринимается после последующего высказывания.

В демократическом обществе сама возможность существования альтернативных партий, а, следовательно, альтернативных путей решения политических вопросов, является центральной для деятельности правительства. Право задавать вопросы в парламенте или в средствах массовой информации является фундаментальным принципом демократического общества.

В политическом языке вопросы редко бывают прямыми, используются техники, позволяющие говорящему ясно определить контекст и манипулировать адресатом. Вопросы следуют после какого-либо утверждения, уже отражающего точку зрения говорящего; часто используется наречие «so» (таким образом), чтобы показать, что дальнейшее утверждение

является логическим следствием и должно быть автоматически принято; отрицательные формы «don't» (разве не) позволяют говорящему лидировать, так как вопрос такого типа предполагает, что истина данного высказывания сама собой разумеется. Приведем пример:

«Does the Prime Minister share the wide-spread concern around the world at the unilateral action of the United States in bombing Somalia a couple of days ago and again yesterday? Does not he think that the bombardment will merely intensify the already desperate situation for the people of Somalia, when what is required is not foreign intervention but a peace process in Somalia? ».

Основной целью анализа политического дискурса является постоянный поиск различных способов манипулирования языком для достижения конкретного политического эффекта. С лингвистической точки зрения вызывает интерес изучение прагматики политического языка, которая рассматривает значение высказывания за непосредственными словами, а также выстраивает значение на основе контекста. Сфера исследования здесь шире, чем изучение лексики и синтаксиса, поскольку изучаются факторы, влияющие на выбор того или иного языкового средства [Суворова, 2022а, 385].

Заключение

Политический дискурс воплощает в себе специфическую форму политической коммуникации. При этом рассмотрение особенностей взаимодействия субъектов политического дискурса напрямую связано с функциональными характеристиками языковой системы. Языковая система реализует познавательную, мировоззренческую, метаязыковую, экспрессивную и другие функции

Язык политического дискурса также характеризуется актуальностью разнообразия в выборе и использовании языковых средств, одновременной доступностью и трудностью понимания используемых специальных терминов, использованием большого количества грамматических форм и словарных комбинаций и отсутствием единообразия текстов в их построении. Кроме того, для него характерны особая лексика (набор слов и выражений по определенной предметной области), семантические связи между отдельными политическими концепциями, фундаментальные абстракции и метафоры, типичные контексты употребления слов и построение суждений [Суворова, 2022б, 387].

Библиография

1. Артамонова Ю.Д. Политическая коммуникация в современном мире: базовые модели. М., 2020. С. 12.
2. Беляев А.С., Лазовская Н.В. Роль личных местоимений I, you, we и they в англоязычном политическом дискурсе // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2021. № 3 (4). С. 5-10.
3. Григорьева Н.А. Гражданское образование в высшей школе во второй половине XX-XXI вв.: из истории государственной политики // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С. 74-80.
4. Коческов Р.Х. Типология политических элит // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 485-489.
5. Сидорчук Т.А. Социально-психологические и медицинские аспекты мотивации учебной деятельности ретростудентов Института третьего возраста в период самоизоляции // Психология обучения. 2020. № 3. С. 111-122.
6. Суворова Е.В. Особенности восприятия стратегий в профессиональном дискурсе // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Магнитогорск, 2022. Т. 2. С. 385.
7. Суворова Е.В. Тактики исследования профессионального дискурса в лингвистике // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Магнитогорск, 2022. Т. 2. С. 387.
8. Эшиев А.К. Некоторые инновационные технологии и методы обучения при компетентностном подходе в профессиональном образовании // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2011. № 2 (4). С. 75-79.
9. Kokhan S. et al. Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities //

Conference "INTERAGROMASH 2021". Springer, 2022. P. 341-355.

10. Portnova T. Object-shaped world of ballet in the expositions and funds of theatrical museums of the world: to the question of the study of choreographic sources // Brukenthal. Acta Musei. 2018. Vol. 13. № 2. P. 331-340.

On the issue of discursive features of political speech

Yuliya G. Romanova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Linguistics,
Moscow University named after A.S. Griboyedov;
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Institute of Social Sciences of RANEPА,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ganquan@rambler.ru

Galina V. Malyzova

Lecturer of the Department of Translation Studies
and Intercultural Communications,
Moscow University named after A.S. Griboyedov,
111024, 21, Entuziastov h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: debushevskaya@adm.iile.ru

Inna V. Chesnokova

Lecturer of the Department of Translation Studies
and Intercultural Communications,
Moscow University named after A.S. Griboyedov,
111024, 21, Entuziastov h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sens44@yandex.ru

Abstract

This article deals with the problem of political communication and the definition of discursive and stylistic features of political discourse. The discursive characteristics identified by the authors in the course of the analysis of scientific literature are considered from the perspective of examples of the English-language statements of politicians. The grammatical means of the language are determined depending on the type of utterance, the problem of pragmatics of political discourse is touched upon. Political discourse embodies a specific form of political communication. At the same time, consideration of the features of the interaction of subjects of political discourse is directly related to the functional characteristics of the language system. The language system implements cognitive, worldview, metalinguistic, expressive and other functions. The language of political discourse is also characterized by the relevance of diversity in the choice and use of language means, the simultaneous availability and difficulty of understanding the special terms used, the use of a large number of grammatical forms and vocabulary combinations, and the lack of uniformity of texts

in their construction. In addition, it is characterized by a special vocabulary (a set of words and expressions in a particular subject area), semantic links between individual political concepts, fundamental abstractions and metaphors, typical contexts for the use of words and the construction of judgments.

For citation

Romanova Yu.G., Malyzova G.V., Chesnokova I.V. (2023) K voprosu o diskursivnykh osobennostyakh politicheskoi rechi [On the issue of discursive features of political speech]. Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 83-89. DOI: 10.34670/AR.2023.81.90.004

Keywords

Discursive features, translation, marker, international communication, political discourse, political correctness.

References

1. Artamonova Yu.D. (2020) *Politicheskaya kommunikatsiya v sovremennom mire: bazovye modeli* [Political communication in the modern world: basic models]. Moscow.
2. Belyaev A.S., Lazovskaya N.V. (2021) Rol' lichnykh mestoimenii I, you, we i they v angloyazychnom politicheskom diskurse [The role of personal pronouns I, you, we and they in English political discourse]. *Yazyk nauki i professional'naya kommunikatsiya* [Language of science and professional communication], 3 (4), pp. 5-10.
3. Eshiev A.K. (2011) Nekotorye innovatsionnye tekhnologii i metody obucheniya pri kompetentnostnom podkhode v professional'nom obrazovanii [Some innovative technologies and teaching methods with a competency-based approach in vocational education]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 2 (4), pp. 75-79.
4. Grigor'eva N.A. (2007) Grazhdanskoe obrazovanie v vysshei shkole vo vtoroi polovine XX-XXI vv.: iz istorii gosudarstvennoi politiki [Civic education in higher education in the second half of the XX-XXI centuries: from the history of state policy]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer XXI century], 1, pp. 74-80.
5. Kochesokov R.Kh. (2023) Tipologiya politicheskikh elit [Typology of political elites]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 3 (178), pp. 485-489.
6. Kokhan S. et al. (2022) Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities. In: *Conference "INTERAGROMASH 2021"*. Springer.
7. Portnova T. (2018) Object-shaped world of ballet in the expositions and funds of theatrical museums of the world: to the question of the study of choreographic sources. *Brukenthal. Acta Musei*, 13, 2, pp. 331-340.
8. Sidorchuk T.A. (2020) Sotsial'no-psikhologicheskie i meditsinskie aspekty motivatsii uchebnoi deyatelnosti retro-studentov Instituta tret'ego vozrasta v period samoizolyatsii [Socio-psychological and medical aspects of the motivation of educational activity of retro-students of the Institute of the Third Age during the period of self-isolation]. *Psikhologiya obucheniya* [Educational Psychology], 3, pp. 111-122.
9. Suvorova E.V. (2022) Osobennosti vospriyatiya strategii v professional'nom diskurse [Features of the perception of strategies in professional discourse]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya* [Actual problems of modern science, technology and education]. Magnitogorsk. Vol. 2.
10. Suvorova E.V. (2022) Taktiki issledovaniya professional'nogo diskursa v lingvistike [Tactics for the study of professional discourse in linguistics]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya* [Actual problems of modern science, technology and education]. Magnitogorsk. Vol. 2.